
Один из телохранителей верхом на лошади подъехал к юноше и посмотрел вслед удаляющейся фигуре чужеземца. Затем поспешно спешил и почтительно сказал:

— Молодой маркиз, вы... вы зачем покупаете всё подряд? А вдруг это какая-нибудь опасная вещь?

Юноша отмахнулся:

— Да что там может быть опасного?

Неужели он настолько глуп, что не способен отличить опасную вещь от безопасной?

Телохранитель продолжил:

— Даже если сама вещь не опасна, тот человек явно не из добрых. Если вам приглянулись его вещи, могли бы дождаться, пока прибудем мы, а потом сначала задержать его...

Глаза юноши тут же загорелись.

— Точно! У него столько хороших вещей, надо было сначала задержать самого человека.

С этими словами он поднял голову — и обнаружил, что тот человек уже давно исчез из виду.

Вот же... Как быстро убежал!

— Ладно, и этих двух вещей хватит. Мне их на какое-то время будет достаточно.

С этими словами юноша бросил зажигалку одному из телохранителей.

Тот от неожиданности едва не выронил её и поспешно поймал обеими руками, словно ему только что бросили свёрток с порохом.

Убедившись, что зажигалка не горячая и ничего странного с ней не происходит, он осторожно убрал её.

А затем увидел, как их драгоценный молодой маркиз принялся возиться с лежащим на земле странным железным каркасом.

— Как на этой штуке ездить?

Он совершенно точно помнил, что тот чужеземец только что ехал именно на ней.

Почему тот умел ездить, а стоило ему самому сесть — как его начало мотать из стороны в сторону?

Юноша ещё долго пытался разобраться, но в конце концов мрачно приказал:

— Идите и догоните его! Притащите обратно!

Если бы он знал, что эта штука настолько сложная, то сразу задержал бы её владельца.

Один за другим прибывали телохранители. Не успев даже толком передохнуть, они снова вскочили на лошадей и отправились в погоню.

Однако догнать Цинь Жэня им было суждено не больше, чем поймать ветер.

Потому что незадолго до этого Цинь Жэнь уже прошёл через деревянную дверь и вернулся в современный мир.

Когда Цинь Жэнь с улыбкой вышел из-за медной двери, Лю Цинъюэ как раз снимал одежду, собираясь ложиться спать. Неожиданно увидев Цинь Жэня, он испугался и поспешно попытался прикрыться одеялом.

Но Цинь Жэнь совершенно не обратил внимания на его смущение.

Едва выйдя из прохода, он рассмеялся:

— Ха-ха-ха! На этот раз мне попался настоящий богач без мозгов. Теперь несколько дней можем спокойно отдыхать.

Лю Цинъюэ, снова накинув на себя одежду, с пылающими щеками любопытно спросил:

— Что произошло?

— Встретил одного молодого господина из богатой семьи. Он купил у меня велосипед.

— А? Но разве велосипед не очень важен? Зачем ты его продал?

Честно говоря, Цинь Жэню действительно было немного жаль продавать велосипед.

Но тот парень заплатил слишком много. Когда Цинь Жэнь увидел целый мешочек золота, ему уже было не до сожалений о велосипеде.

В современном мире велосипед купить было проще простого. Продаст золото — и сможет приобрести ещё лучше.

— Велосипед потом купим. А тебе я тогда куплю миленький детский велосипед.

С этими словами Цинь Жэнь вышел.

Лю Цинъюэ же совершенно не понял, что такое «детский велосипед».

Детский?

Для маленького ребёнка?

Что он имеет в виду? Почему хочет купить ему велосипед для детей?

Неужели... считает, что он выглядит совсем маленьким?

После возвращения Цинь Жэнь снова уехал на машине — на своём небольшом автомобиле.

Куда именно он отправился, Лю Цинъюэ не знал. Он лишь понял, что Цинь Жэнь отсутствовал целых три дня.

Три дня не видя его, Лю Цинъюэ начал беспокоиться.

Он хотел вернуться в свой мир. Нога уже зажила, и он больше не хотел терять время.

Но без Цинь Жэня идти туда в одиночку он не решался.

К счастью, в доме Цинь Жэня было много еды, так что даже в его отсутствие Лю Цинъюэ не грозила голодная смерть. Иначе он действительно начал бы паниковать.

На четвёртый день утром Цинь Жэнь наконец вернулся.

Пластырь с его глаза уже был снят, а с собой он привёз целую машину вещей.

Многое из этого были посылки, которые он заказывал через интернет. Остальное он купил в городе.

В их деревню курьеры обычно не доставляли — посылки привозили в пункт выдачи в соседний городок.

За эти пять-шесть дней почти все заказы Цинь Жэня уже пришли, поэтому, возвращаясь из города, он забрал их все разом.

Вернувшись домой, Цинь Жэнь запер ворота.

Выгрузив все вещи, он сел во дворе и принялся распаковывать посылки.

Он уже сам не помнил, что именно покупал, поэтому просто вскрывал коробки одну за другой и складывал всё в одну кучу.

Столь долгое отсутствие было связано не только с повторным обследованием глаза в городской больнице. Главной целью Цинь Жэня была продажа вещей.

Он продал накопившееся за эти дни золото и тот кусок нефрита.

Нефрит оказался хэтяньским. Качество было не особо высоким, но даже за него удалось получить двенадцать тысяч юаней.

Потом настала очередь золотого листика, который дала ему та женщина.

Весил он тридцать семь граммов.

По нынешней цене выкупа золота за грамм давали около девятисот юаней.

Однако из-за невысокой чистоты золота выкупная цена составила всего семьсот восемьдесят юаней за грамм.

Но Цинь Жэнь не стал продавать его по такой цене.

У золотого листика была определённая коллекционная ценность — он выглядел почти как исторический экспонат из музея.

Жаль только, что листик был слишком новым. С первого взгляда становилось понятно, что это современная копия, иначе его цена была бы огромной.

На самом деле вещь действительно была древней.

Просто она не была историческим наследием этого мира: Цинь Жэнь принёс её из другого древнего мира. Поэтому по меркам его современности она считалась гораздо «моложе»

настоящих археологических находок.

К тому же это было древнее изделие совершенно другого мира и не имело никакой ценности для изучения истории Китая.

Но даже несмотря на это, нашлось немало людей, которым нравились подобные вещи и которые любили их коллекционировать.

В итоге Цинь Жэнь продал золотой листик одному торговцу по цене тысяча двести юаней за грамм.

Тридцать семь граммов — сорок четыре тысячи юаней.

Последними он продал золотые бобы.

Те, что дал ему юноша, были меньше тех, что раньше передал Лю Цинъюэ.

Каждый золотой боб Лю Цинъюэ весил двадцать граммов, а те, что дал юноша, — по десять.

В мешочке было двадцать шесть золотых горошин.

Золота оказалось слишком много, поэтому Цинь Жэнь не стал продавать его самостоятельно, а попросил помочь одного знакомого.

В итоге за всё получил двести десять тысяч юаней, из которых знакомый забрал двадцать тысяч за свои хлопоты.

Такая плата была вполне оправданной: он брал на себя определённый риск, поэтому Цинь Жэнь считал, что эти деньги были потрачены не зря.

В общей сложности всё это принесло ему двести сорок шесть тысяч юаней.

А если добавить ещё восемьдесят тысяч, которые вчера перевёл ему Чэнь Янсюань, то теперь у Цинь Жэня было целых триста двадцать тысяч юаней.

Наконец-то получив деньги, Цинь Жэнь перестал так сильно экономить.

Он купил два горных велосипеда.

Правда, брать самые дорогие модели известных брендов не стал.

Когда они попадут в мир Лю Цинъюэ, велосипеды вполне могут отнять. Покупать слишком дорогие в таком случае было бессмысленно.

Два велосипеда обошлись ему в шесть тысяч юаней.

Кроме велосипедов, Цинь Жэнь потратил сорок восемь тысяч на внедорожный мотоцикл.

Мотоцикл хозяин магазина лично привёз во второй половине дня.

Когда все посторонние наконец ушли, Лю Цинъюэ осторожно высунул голову из подвала.

Цинь Жэнь жестом показал ему, что можно выходить посмотреть.

Только после этого Лю Цинъюэ выбрался из подвала.

— Когда мы отправимся?

Цинь Жэнь улыбнулся:

— Что, нога уже не болит?

— Не болит. Я хочу поскорее отправиться.

Ему хотелось как можно скорее найти отца, мать и старшего брата. Он до сих пор не знал, что с ними произошло.

Цинь Жэнь кивнул:

— Хорошо. Тогда вечером отправимся.

— В-вечером?

Неужели ночью не опасно?

— Да. Не переживай. У нас есть транспорт и свет, ночью тоже будет безопасно.

С этими словами Цинь Жэнь опробовал новый мотоцикл.

Мотоцикл работал на бензине. Возвращаясь сегодня из города, Цинь Жэнь заодно заехал на заправку и набрал две канистры бензина.

Он собирался вечером отвезти Лю Цинъюэ в его мир, а затем они поедут на мотоцикле.

Древние ночи были очень тёмными. В безлунную ночь можно было буквально сказать: «хоть руку протяни — ничего не увидишь».

Обычно в такое время люди не отправлялись в дорогу, а старались найти место для ночлега.

К тому же в густой темноте невозможно было разглядеть лица. Даже если кто-нибудь заметит мотоцикл Цинь Жэня, издали люди всё равно не смогут толком разглядеть, кто именно на нём едет.

А если они не смогут понять, кто перед ними, то и раскрытия личности можно было не опасаться.

Около семи часов вечера Цинь Жэнь подготовил всё необходимое и въехал на мотоцикле в проход.

Для прохода шириной два метра мотоцикл шириной чуть больше восьмидесяти сантиметров был совсем не велик.

Даже несколько ящиков, стоявших с другой стороны, не могли помешать Цинь Жэню проехать.

Лю Цинъюэ с маленькой сумкой через плечо тревожно последовал за ним в другой мир.

Увидев перед собой чёрного монстра, он испуганно спросил Цинь Жэня:

— Э-эта штука... почему выглядит так страшно?

Цинь Жэнь с оттенком беспомощности произнес:

— Почему страшно? Он же невероятно красив!

С этими словами Цинь Жэнь завёл мотоцикл.

Его мотоцикл был чёрно-серого цвета.

Стоило включить фары, как они загорались красивым синим светом, а на самом мотоцикле вспыхивали голубые огни.

Когда он мчался ночью, то выглядел словно синяя молния, скользящая по земле.

Цинь Жэню это казалось невероятно крутым и стильным.

Кто бы мог подумать, что в глазах Лю Цинъюэ та же самая вещь будет выглядеть ужасающе.

Цинь Жэнь протянул ему шлем:

— Надевай. Отправляемся.

Лю Цинъюэ взял шлем и растерянно спросил:

— А это что?

— Вещь, которая может сохранить тебе жизнь.

Хотя он по-прежнему не понимал, что это такое, Лю Цинъюэ послушно надел шлем.

— Садись.

— Как?

— Возьмись за мою руку и забирайся.

Лю Цинъюэ поджал тонкие губы.

Несколько мгновений он колебался, а потом протянул руку, схватился за руку Цинь Жэня и довольно неловко забрался на заднее сиденье.

Из-за непривычки и страха он случайно врезался в спину Цинь Жэня.

— Всё, — сказал Цинь Жэнь. — Не забудь крепко держаться за меня, иначе тебя сбросит.

От этих слов щёки Лю Цинъюэ мгновенно залились румянцем.

Он не хотел его обнимать. А Цинь Жэнь ещё и требовал держаться крепче. Как же он мог обнять его?

Но стоило Цинь Жэню завести мотоцикл и «полететь» вперёд, как Лю Цинъюэ тут же забыл обо всём на свете.

Он испуганно обхватил руками талию Цинь Жэня и не удержался от крика:

— А-а-а! Старший брат, так... так слишком быстро! Мне немного страшно!

Цинь Жэнь беспомощно сбросил скорость.

— Я вообще-то еду совсем не быстро. Если от этого уже страшно, то что же ты будешь делать днём? Тогда я смогу ехать гораздо быстрее.

Сейчас была ночь, видимость ограничена, да и дорога была плохой, поэтому Цинь Жэнь специально ехал медленно.

И даже от такой скорости Лю Цинъюэ уже перепугался.

Лю Цинъюэ ничего не ответил.

Он лишь крепче обнял Цинь Жэня за талию и спрятал маленькое лицо у него за спиной.

<http://bllate.org/book/20148/1994143>